

КУБАНСКАЯ ПОВСТАНЧЕСКАЯ АРМИЯ ГЕНЕРАЛА ПРЖЕВАЛЬСКОГО:
ПОПЫТКА РЕВАНША В 1921 г.

МЕНЬКОВСКИЙ В. И., ЧЕРКАСОВ А. А.

GENERAL PRZHEVALSKY'S KUBAN
INSURGENT ARMY: ATTEMPT
TO GET REVENGE IN 1921

МЕНКОВСКИЙ В. И., ЧЕРКАСОВ А. А.

В статье рассматривается боевой путь Кубанской повстанческой армии генерала Пржевальского (1921 г.). Уделено внимание «белым пятнам» разгрома повстанцев под Краснодаром.

The article examines the operational record of general Przhevalsky's Kuban insurgent army (1921). Special attention is attached to unexplored facts of insurgents defeat near Krasnodar.

Ключевые слова: Кубанская повстанческая армия, Краснодар, генерал Пржевальский, большевики.

Keywords: Kuban insurgent army, Krasnodar, general Przhevalsky, Bolsheviks.

УДК 94

Летом 1921 г. на территории Кубано-Черноморской области складывалась весьма взрывоопасная ситуация, отдельные отряды бело-зеленых, по большей части выходящие из разгромленных частей Народной армии полковника Серебрякова, объединились в Кубанскую повстанческую армию. Деятельностью повстанческой армии руководил специально созданный штаб, во главе которого стоял генерал Пржевальский. В сентябре Кубанская повстанческая армия, насчитывающая более 4 тыс. штыков и сабель, поставила своей задачей захват Краснодара и организацию восстания в областном масштабе [1].

Деятельность Кубанской повстанческой армии генерала Пржевальского занимает одно из центральных мест в истории борьбы бело-зеленой оппозиции с советской властью на Кубани в 1920—1922 гг. В советский период тему противостояния советской власти и местного казачества рассматривали такие кубанские историки, как В. Е. Щетнев [2], А. В. Баранов [3] и др. На современном этапе эта тема нашла свое отражение в сборнике документов «Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД» [4]. Однако наиболее фундаментальной работой по праву считается мемуарно-аналитический труд Е. С. Шейдемана «Ликвидация повстанческой армии генерала Пржевальского» [5]. Автор этой работы являлся непосредственным участником разгрома повстанческой армии. В своей статье он не только проанализировал события, но и привел подробные топографические карты боевых действий. Время издания статьи — 1929 г. позволяет предполагать значительную степень объективности при рассмотрении истории разгрома повстанческой армии, так как на автора еще не оказала влияния идеология периода культа личности.

Одним из первых оценку работы Е. С. Шейдемана дал в предисловии к указанной статье С. М. Буденный, который возглавлял разгром повстанческой армии и командовал в ту пору всеми большевистскими войсками на Кубани и Черноморье. С. М. Буденный отмечал: «Само собой ра-

зумеется, что описание автором этой операции не является исчерпывающим военно-историческим исследованием, — автор, видимо, ограничился использованием некоторых материалов, находившихся в его распоряжении, пополнив их личными воспоминаниями и заметками участника бывшего комбрига 11-й кавбригады т. Горячева. Все же, несмотря на столь суженные рамки описания, автору удалось составить поучительный военно-исторический очерк с ценными и правильными в конце выводами, интересный как для военного, так и для невоенного читателя» [6]. Таким образом, невзирая на сжатость характеристики, С. М. Буденный дал положительную оценку данной работе.

Тем не менее, на наш взгляд, целый ряд фактов, излагаемых в статье, нуждается в критических поправках. Повстанческая армия генерала Пржевальского просуществовала с 18 июля [7] до 23 сентября 1921 г. [8], т. е. чуть более двух месяцев. Создана она была из повстанческих частей Краснодарского отдела общей численностью до 500 сабель и 150 штыков при нескольких пулеметах. Ее составляли отряды под командованием сотника Захарченко, полковника Алексева, есаула Самусь, сотника Криворучко, сотника Чечубаба, Соколова, Казбека [9].

Дислоцируясь в районе Горячего Ключа, генерал Пржевальский начал реорганизовывать свои отряды в корпус трехбригадного состава, по два полка в каждой бригаде. Попутно в занятых повстанцами станицах он проводил усиленную мобилизацию в ряды своей армии. Е. С. Шейдеман отмечал, что «результаты мобилизации не оправдали возлагавшихся на нее надежд: из 30 тыс. мужского населения обоих станиц в банду влилось по мобилизации всего лишь около 120 человек» [10]. Е. С. Шейдеман недоговаривал, что основная масса казаков не вступила в отряд не из-за того, что не желала выступать на стороне оппозиции, а по причине отсутствия оружия. Мобилизованные становились резервистами первой очереди и призывались в ряды по мере поступления оружия. Аналогичная система действовала и в повстанческих отрядах на Черноморье [11].

До сентября 1921 г. повстанческая армия активно себя не проявляла, готовясь к предстоящим боям по захвату Краснодара и находящегося там артиллерийского склада с вооружением, в котором весьма нуждались мобилизованные казаки. К сентябрю

численность находящихся в резерве повстанческой армии мобилизованных достигла 4 тыс. человек [12]. Однако по состоянию на 20 сентября в составе армии находились Екатеринодарский [13], Лабинский, Линейный, Преображенский казачьи полки, пластунский пеший батальон и штабная сотня. Всего около 650 сабель и 80 штыков при 10 пулеметах [14]. Эти же данные подтверждает Е. С. Шейдеман [15], конкретизируя, что «численность кавполков (имеется ввиду повстанческая армия. — В. М., А. Ч.) не велика — около 100–120 сабель каждый; в батальонах (в батальоне. — В. М., А. Ч.) около 80–90 штыков. Всего при дивизии 10 пулеметов, из них два системы Максима, прочие — ручные. Рядовые казаки, входящие в состав дивизии Пржевальского, по преимуществу старые фронтовики, и лишь небольшой процент среди них молодых» [16].

Разгром армии генерала Пржевальского начался ночью с 22 на 23 сентября 1921 г. Е. С. Шейдеман так описывает этот бой: «Между тем, противник получил сведения о том, что в селе Белое появились какие-то красные конные части. Однако противник не предполагал, что это конница Буденного, а считал, что имеет дело с районной милицией, и решил ее уничтожить ночным нападением. С этой целью генерал Пржевальский подошел со своими главными силами около 2 часов 23 сентября к селу Белое и, не доходя шагов 500 до села, развернул свою дивизию... С целью выяснить обстановку казаки прибегли к хитрости. Сначала дали два залпа по селу. Когда в ответ на это последовало гробовое молчание, они этим не удовлетворились и по всему фронту закричали ура, не двигаясь сами вперед, и надеясь таким образом вызвать огонь противника, занимающего село. После этого т. Горячев бросился во главе 22-го кавполка в атаку на левый фланг противника, 21-й полк одновременно повел атаку на правый фланг. В несколько мгновений полки т. Горячева врубались в боевой порядок неприятеля и начали уничтожать его. Повстанцы не выдержали этого неожиданного нападения на фланги своего порядка и после тридцатиминутного отчаянного сопротивления, понеся огромные потери, стали в беспорядке отходить по всему фронту» [17].

Тактика проведения ночного боя повстанцами, по меньшей мере, вызывает недоумение. Как можно было провоцировать противника на ответный огонь и, имея пулеметы, не прикрываться ими? Известно, что два пулемета системы максим на фрон-

те, установленные на расстоянии в один километр, останавливают любое количество атакующей пехоты или кавалерии. Возникают и другие вопросы. Например, сделав два залпа по селению, почему повстанцы не произвели ни одного по большевикам?

В результате боя, по данным Е. С. Шейдемана, была изрублена вся пехота повстанцев, помимо этого бело-зеленая конница потеряла убитыми около 300 всадников. Был целиком захвачен обоз повстанческой армии, взято 4 пулемета системы льюиса. Потери красных составили 1 убитым и 6 ранеными [18]. Столь неравное соотношение потерь позволяет нам усомниться в данных Е. С. Шейдемана. Рубка продолжалась полчаса, и за это время повстанцы зарубили одного красноармейца, потеряв почти 400 чел., и это при том, что, как указал Е. С. Шейдеман, повстанцами являлись в основном казаки-фронтовики?!

События можно было как-нибудь понять, если бы повстанцы были деморализованы предыдущими боями и поражениями. Однако, как отмечает Е. С. Шейдеман (с. 127—128), в ночь на 21 сентября повстанцы разгромили красноармейский батальон в станице Динской, а весь день [19] отбивали атаки трех эскадронов кавбригады Чонгарской дивизии. К вечеру, перейдя в контратаку, повстанцы отбросили красную кавалерию на исходные позиции. Таким образом, повстанцы не были деморализованы, а скорее, преисполнены решимости одержать победу.

Фальсификация явно заметна, когда Е. С. Шейдеман публикует донесение комбрига 11 к С. М. Буденному (с. 133), в котором отмечает: «Командарму первой конной. 23 сентября 1921 г. Хутор Новосевастопольский. Карта 10 верст. Банда Пржевальского в ночь на 23 сентября под селом Белое разбита наголову. Пехота и 300 кавалеристов остались на месте боя. Жалкие остатки вылавливаются по хуторам. **Все пулеметы** (выделено нами. — В. М., А. Ч.), обозы и канцелярия с ценными документами забраны. Лишь маленькая кучка во главе с Пржевальским ускользнула из-под удара и направилась на реку Гнага. № 2. Комбриг 11 Горячев» [20].

Заявляя о захвате всех пулеметов повстанцев, а их было 10, Горячев направил

Буденному дезинформацию, так как захватил всего четыре. Вероятнее всего, такая же дезинформация имела место и в данных соотношения потерь.

Есть и еще один значимый аргумент. Добиться сокрушительного успеха над противником можно было лишь при условии большого численного превосходства. Против повстанцев действовала 11-я бригада 4-й кавдивизии в составе 21-го и 22-го кавполков, сила вроде бы внушительная. Однако в каждом полку было всего по три эскадрона, один из которых был пулеметный, имеющий 12 пулеметов системы максим. Численность кавалерийских эскадронов составляла 90—100 сабель [21]. Таким образом, во время ночной атаки большевики могли бросить лишь четыре эскадрона общей численностью 360—400 сабель. Как видим, около 700 готовых к бою повстанцев были атакованы 400 красноармейцами. Поэтому совершенно необъясним факт того, что красноармейцы зарубили почти 400 чел., потеряв одного. Поневоле возникает убежденность в том, что Горячев в своем донесении фальсифицировал факты.

Отчасти это объясняет причины того, почему работа Е. С. Шейдемана, не испытывая на себе давления культа личности, грешит серьезными противоречиями и ошибками. Сам автор явно занижил численность потерь большевиков и завысил потери повстанцев, помимо этого он неверно интерпретировал ход боевых действий. К сожалению, других источников о разгроме повстанческой армии пока не найдено.

Для ликвидации остатков повстанческой армии командир 22-й стрелковой дивизии РККА направил один из полков 66-й бригады, но повстанцы его разгромили. После победы над полком 66-й бригады 22-й стрелковой дивизии повстанцы сменили место дислокации, но вскоре были разбиты другим полком РККА [22].

Таким образом, несмотря на скоротечный период деятельности Кубанской повстанческой армии, она оставила заметный след в истории бело-зеленого движения на территории Кубано-Черноморской области. Выдвигаемая в конце 1920-х гг. дата разгрома повстанческой армии вызывает немало спорных вопросов.

Примечания:

1. Архивный отдел администрации города Новороссийска (АОАГН). Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 44. Л. 208.

2. Щетнев В. Е. Кубанская станица до коллективизации сельского хозяйства // Великий Октябрь и социально-экономические преобразования на Кубани. Коллектив авторов. Краснодар, 1974. С. 53—104.
3. Баранов А. В. Повстанческие движения казачества и крестьянства на Северном Кавказе в условиях становления нэпа (1921—1922 гг.) // Кубань: 1920-е. Сб. науч. тр. Краснодар, 1996. С. 25—41.
4. Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. 1918—1939: Документы и материалы: В 4 т. Т. 1. 1918—1922 гг. / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. М., 2000.
5. Шейдеман Е. С. Ликвидация повстанческой армии генерала Пржевальского // Война и революция. 1929. Кн. II. С. 121—133.
6. Там же. С. 121.
7. Дата вступления Пржевальского в должность командующего повстанческой армией.
8. Дата разгрома повстанческой армии.
9. Шейдеман Е. С. Ликвидация повстанческой армии генерала Пржевальского... С. 123.
10. Там же. С. 124.
11. См. Черкасов А. А. Крестьянское движение на Черноморье в период революции и гражданской войны. Краснодар, 2003.
12. АОАГН. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 44. Л. 208.
13. По данным бежавших из плена милиционеров, 1-й Екатеринодарский полк имел численность около 300 сабель.
14. Шейдеман Е. С. Ликвидация повстанческой армии генерала Пржевальского... С. 126.
15. Там же. С. 131.
16. Там же.
17. Там же. С. 132—133.
18. Там же. С. 133.
19. 21 сентября.
20. Шейдеман Е. С. Ликвидация повстанческой армии генерала Пржевальского... С. 133.
21. Там же. С. 128.
22. АОАГН. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 44. Л. 209.

Сведения об авторах:

Меньковский Вячеслав Иванович, д-р ист. наук, профессор кафедры истории России Белорусского государственного университета (Минск, Беларусь).

Черкасов Александр Арвелодович, д-р ист. наук, зав. кафедрой истории и культурологии СГУТиКД (Сочи).

E-mail: sochio03@rambler.ru

